ВИБЛИОГРАФИЯ.

А. С. ЭДДИНГТОН. Звезды и атомы. Перезод с англ. проф. С. И. Вавилова. Серия "Новейшие течения научной мысли", 7—8. Гиз, 1928. Стр. 152. Ц. 1 р.

Правильно замечание переводчика, что книга Эддингтона редкое событие в научно-популярной литературе; она замечательна со многих точек прения. Представить читателю неспециалисту целый ряд сложнейших, порою довольно технических вопросов физики и астрофизики представить их так, чтобы он читал книгу с ощущением захватывающего интереса, с сознанием какой-то особой близости и важности этих вопросов - такая задача требует мастерства изложения, которое дано немногим. Эддингтон в этой книге раскрывается не как первоклассный теоретик, каким его знает весь ученый мир, но как замечательный стилист совершенно индивицуальный в своей фразе, в своих образах и словах. Как далеко мы ушли от гладкого проповеднически-поучительного тона и стиля популярной литературы прежних лет! У Эддингтона куждая стр ница, каждый оборот характерны и ярки, подчеркнуты и иногда подчеркнуты чрезмерно, -- очевидно с той целью, чт бы держать своего читателя в вы оком напряжении и возбуждении, чтобы не давать ему опомниться от града неожиданных сравнений и навсегда запоминаемых образов. Объясняя, что такое звездная величина (a rather technical unit, т. е. существенно техническая, а не "практическая" — как в переводе единица), Эддингтон говорит (но переводчик пропускает): "Вы должны помнить, что со звездными величинами - то же, что в матче в игре гольф: чем выше номер, тем хуже результат" (англ. изд. стр. 32) или: "Наша ошибка в том, что говоря о давке в бальных залах звездных недр, мы позабыли, что кринолины теперь не в моде".

Таких примеров в книге без конца. Повидимому, таков настоящий подход к современному general reader — общему читателю: с ним можно делать, что угодно, только чтобы ему не надоедать. При таком совершенно особом характере книги, как произведении стилистическом и лингвистическом, перевод ее пред тавляет собой, прежде всего, огромный литературный труд; наш переводчик справился с ним, вообще говоря, великоленно, не считая нескольких "не тех слов" (leakage ≠ диффузии), мелких пропусков и переиначенных фраз (стр. 89 русск.: "Я думаю, однако...≠, англ., сгр. 74: «І do not think ...»). Пишущий эти строки брал самые хитрые фразы Эддингтона и доставлял себе удовольствие ждать, как из них вывернется переводчик; во многих случаях выходило решительно хорошо.

Что сказать о содержании? Что останется у general reader, — который, по предположению, из этой книги впервые узнает и о звездных величинах, о цефендах, Алголе, серии Бальмера и т. д.— от чтения «Звезд и атомов"— даже с захватывающим интересом, как я сказал вначале? Что он запомнит об атомах кальция в хромосфере Солнца, "которые обладают замечательным искусством ездить верхом на солнечных лучах",— о massluminosity relation; о трудном (и остающимися трудным, несмотря на все "мышеловки" и "капканы" автора) коэффициенте непрозрачности звездного материала и о многом другом— вот в чем своеобразный психологический эксперимент. Вероятно, оп запомнит очень мало, но у него останется общее впечатление о замеч лельной науке и замечательных людях которые перекидывают мост от атома к звезде и начинают распутывать, вопросы о строении и сроках жизни безмерно далеких небесных тел.

Если — во всем мпре, — он почувствует, что это нужно и важно, что этого нельзя бросать, книга сдел ет свое дело. Но сколько в каждой странице Эддингтона заложено своеобразного умения, остроумия и яркости в изложении абстрактных теорий, в переложении формул на язык образов и слов, - это поймет только читатель-специалист, давно сроднившийся с теорией эволюции звезд, загадкой "белых к рликов", с парадоксом плотных звезд, подчиняющихся законам идеальных газов, и полемикой Эддингтона и Джинеа (в скрытой форме, стр. 120). Ему эта книга даст особенное наслаждение — давно знакомые мелодии с бездной новых модуляций. Между обеими к і тегориями читателей переводчик тоже перебрасывает мост, снабжая свой перевод рядом продуманных и полезных примечаний. Одно замечание по его адресу: его ремарка на стр. 34 воспроизводит знаменитую таблицу светового давления по аргументу массы звезд; но она вычислена Эддингтоном со средним атомным весом 4; с "настоящим" атомным весом 2,2 она выходит менее внушительной (rather less impressive, Eddington, Intern. Const. of Stars, p. 18). Eige очень жаль, что примечание автора на стр. 30 в переводе вышло перепутанным (не было ли тут коварной рассыпки шрифта перед машпной?). Английский оригинал украшен изумительными иллюстрациями на меловой бумаге; в русском издании, внедренные в текст, они тоже гораздо less impressive. Но, все вместе взятое, -- перед нами прекрасная книга и большое обогащение нашей научно-популярной литературы.

Н. Идельсон.